

Стоило Чжоо Чэню выйти за порог бара, как внутри шевельнулось недоброе предчувствие. За ним следили. Поначалу он списал это на очередного подвыпившего гостя с грязными намерениями — дело-то привычное, сталкиваться с подобным приходилось не раз.

В прошлый раз любитель распускать руки улетел через бедро прямиком на кожаный диван. С тех пор в баре «Геккон» этого наглеца больше не видели.

«В этот раз просто вывихну преследователю плечо, — прикинул Чжоо Чэнь. — Сам же потом и вправлю, делов-то на пару минут».

Этому искусству он обучился на родине, у старого мастера традиционной китайской медицины. Его сводный брат, Ян Вэньбо, в детстве страдал от привычного вывиха. Каждый раз таскать мальчишку в больницу было сплошным мучением, поэтому отчим просто привел Чжоо Чэня к лекарю и пригрозил:

— Без этой науки домой можешь не возвращаться.

Родня была уверена, что старик выставит парня за дверь. Но стоило Чжоо Чэню вежливо поклониться и объяснить, зачем пришел, как грозный лекарь, о чьем скверном характере слагали легенды, внезапно кивнул в знак согласия.

Чжоо Чэнь на миг погрузился в воспоминания, но реальность быстро вернула его на землю: шаги позади зазвучали отчетливее, быстрее. Преследователь был не один.

Он нахмурился. Дело принимало скверный оборот. С одним или двумя нападающими он бы еще сменял удары, но если их больше, лучше уносить ноги, пока не зажали в угол.

Чжоо Чэнь прибавил шаг, надеясь поскорее выбраться на оживленный проспект. Улица Цинси, знаменитая своими барами, тянулась бесконечной лентой, разветвляясь на десятки темных, глухих подворотен. Стоило ему поравняться с одним из таких тупиков, как со спины налетели несколько теней. Чжоо Чэня сбили с ног и заволокли в темноту.

— Вы что творите?! — выкрикнул он, но вырваться не сумел — его намертво прижали к холодной земле.

Нападавших было пятеро — крепкие, широкоплечие громы. Присмотревшись к их лицам в полумраке, Чжоо Чэнь похолодел: он их знал. Вся свора подчинялась Е Чэну, местному авторитету с улицы Цинси.

Самому Е Чэну не было до Чжоо Чэня никакого дела, зато тот крутил шашни с Линь Бинем, давним соперником юноши. Сомнений не оставалось: это Линь Бинь натравил на него бандитов, чтобы разом избавиться от конкурента.

— Проучим тебя немного, чтоб шелковым был, — оскалился их вожак.

Это был бритоголовый детина. Он лениво подтянул обвисшие джинсы и шагнул вперед, бесцеремонно разглядывая лицо пленника. Чжоо Чэнь внутренне сжался, ожидая грязных приставаний, но верзила лишь наклонился, подобрал с земли пустую пивную бутылку и скомандовал подельникам:

— Поднимите-ка его.

Бандиты рывком поставили Чжоо Чэня на ноги. Бритоголовый взвесил бутылку в руке, он разозлился, и в следующее мгновение он с размаху обрушил стекло на голову парня.

В глазах Чжоо Чэня мгновенно потемнело. Державшие его громилы разжали руки, и он мешком рухнул на грязный асфальт. Сознание угасало, но сквозь пелену подступающего обморока он успел заметить, как в подворотню стремительно вошел мужчина — высокий, статный силуэт заслонил свет уличных фонарей. Навстречу нападавшим полетел резкий, властный голос:

— Что здесь происходит?!

«Идиот... — обреченно подумал Чжоо Чэнь. — Куда ты прешь один против пятерых? Они же тебя в порошок сотрут...»

Но, к его изумлению, пятеро громил без лишних слов бросились наутек через другой конец подворотни.

От возмущения Чжоо Чэнь едва не пришел в себя. Это что еще за герой из романов явился?! Почему от одного его вида банда разбежалась, а он, Чжоо Чэнь, теперь валяется здесь с проломленной головой, не в силах даже пошевелиться?

Боль была невыносимой.

Послышались размеренные, уверенные шаги. Кто-то осторожно приподнял его, придерживая за плечи. Сквозь кровавую пелену, застилавшую глаза, Чжоо Чэнь различил очертания мужского лица, которое в тусклом свете переулка показалось ему божественно красивым.

— Э-э... — попытался заговорить он, но из горла вырвался лишь невнятный хрип.

Спаситель склонился ниже, его голос прозвучал удивительно мягко:

— Тихо. Я отвезу тебя в больницу.

Чжоо Чэнь попытался слабо усмехнуться, но силы окончательно оставили его, и он безвольно уронил голову на грудь мужчины.

Поняв, что парень лишился чувств, Чжао Синчуань осторожно подхватил его на руки. Юноша был высоким, но на удивление легким. Дорогой представительский автомобиль Чжао Синчуаня стоял прямо у входа в переулок, так что донести его не составило труда.

Чжао Синчуань как раз собирался уезжать домой после тяжелого дня, когда заметил, как подозрительные типы увлакивают парня в подворотню. Предчувствуя неладное, он не смог пройти мимо. Возможно, дело было в том, что всего полчаса назад в «Гекконе» он цедил свой виски именно под его ленивый, обволакивающий голос.

Тот стоял на сцене — тонкий, высокий, в безразмерном худи и свободных брюках. Бледный софит выхватывал из темноты его выразительное лицо с резкими тенями на скулах. У него были глубоко посаженные глаза, прямой разлет бровей, точеный нос и разделенные четким контуром пухлые губы нежно-розового оттенка. Лицо, которое, увидев однажды, уже невозможно забыть.

Закончив исполнять какую-то малоизвестную балладу, пока Чжао Синчуань ждал продолжения, парень вдруг лучезарно улыбнулся в микрофон:

— Моя смена окончена, друзья! Дальше для вас поет мой коллега.

После чего легко спрыгнул со сцены и растворился в полумраке зала.

Без него Чжао Синчуань просидел за столиком недолго. Сменивший парня исполнитель пел чисто и звонко, но магия исчезла. Напиток в бокале показался пресным, и Чжао Синчуань решил уйти, унося в душе приятное послевкусие от чарующего голоса незнакомца, чтобы наконец-то выспаться дома.

Кто знает, задержись он в баре подольше, этот красивый юноша мог остаться в темном переулке до утра и просто истечь кровью. Было бы чертовски жаль.

— В больницу «Процветающий мир», — скомандовал Чжао Синчуань, усаживаясь на заднее сиденье и аккуратно укладывая голову раненого на кожаный подголовник.

Шофер, Мастер Ли, без лишних слов завел двигатель и плавно направил машину к клинике.

Чжоо Чэнь очнулся на больничной койке. Белоснежное белье, хрустящая простыня и въедливый запах антисептика не оставляли сомнений в том, где он находится.

Однако стоило ему оглядеться, как возникло ощущение, будто он попал в выставочный зал элитного мебельного салона. Нежные кремовые обои, у противоположной стены — изящный диванчик с круглым журнальным столиком, резные белые рамы окон, за которыми тихо шелестел старый платан. Напротив кровати висела огромная плазменная панель, в темном стекле которой отражался мягкий свет.

Как законченный прагматик, Чжоо Чэнь первым делом подумал о земном.

«И во сколько мне обойдется этот люкс?»

Следом пришла паническая мысль:

«Надо делать ноги, пока никто не видит».

Но тут же закрались сомнения. Тот, кто доставил его сюда и оплатил палату такого уровня, явно ворочал миллионами. Но можно ли уповать на чужую щедрость и надеяться, что с него не потребуют ни единого юаня?

Поразмышлять ему не дали — прикроватный монитор негромко запищал, и в палату, толкая перед собой медицинскую тележку, вошла медсестра. Увидев, что пациент открыл глаза, она приветливо улыбнулась:

— О, вы уже пришли в себя!

Она ловко извлекла иглу капельницы из его вены и, сворачивая систему, затараторила:

— Доктор Цзинь сказал, что после этой капельницы вам станет гораздо лучше. Главное — побольше отдыхайте дома и налегайте на продукты, богатые железом. На рану наложили три шва, так что смотрите не намочите голову. Перевязки может делать кто-то из близких, а если некому помочь — загляните в любой процедурный кабинет рядом с домом.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Чжоо Чэнь.

Медсестра невольно замедлила движения, залюбовавшись парнем. Он и спящим казался невероятно привлекательным, а уж когда открыл глаза и слабо, обезоруживающе улыбнулся, у нее и вовсе перехватило дыхание. Девушка замялась у постели, лихорадочно соображая, прилично ли будет спросить, занято ли его сердце, как вдруг дверь палаты мягко распахнулась.

Вошел высокий, безупречно одетый мужчина. Если лицо лежащего на кровати юноши было ей незнакомо, то вошедшего она знала слишком хорошо, чтобы допустить оплошность.

— Господин Чжао, — вежливо склонила голову медсестра.

Перед ней стоял один из самых завидных холостяков города, чье лицо регулярно украшало обложки деловых изданий, и по совместительству — второй по величине акционер больницы «Прцветающий мир».

Чжао Синчуань едва заметно кивнул, не сводя пристального взгляда с Чжоо Чэня. Медсестра, почувствовав напряжение, поспешно закончила свои дела и выскользнула за дверь.

В палате воцарилась тишина. Под этим тяжелым, изучающим взглядом Чжоо Чэню стало не по себе. Он присмотрелся к незваному гостю, чувствуя, как предательски забилося сердце. Мужчина был чертовски хорош собой — истинное воплощение его сокровенных фантазий, словно сошедший с пьедестала шедевр античного скульптора.

— Господин Чжао? — осторожно позвал он.

Чжао Синчуань, замороженный его глазами, опомнился не сразу. Тихо кашлянув, чтобы скрыть мимолетное замешательство, он заговорил ровным тоном:

— Господин Чжоо. Врачи уверяют, что вашей жизни ничего не угрожает.

Чжоо Чэнь молча кивнул и попытался приподняться. Рана не была смертельной, но при малейшем движении голову пронзала острая, пульсирующая боль. Оперевшись на локти, он одолел лишь половину пути, как перед глазами все поплыло. Силы оставили его, руки ослабли, и он уже готов был рухнуть обратно на подушки, когда крепкие ладони бережно подхватили его за плечи.

— Позвольте, я помогу, — раздался над ухом тихий голос.

На Чжоо Чэне была казенная хлопковая пижама, и сквозь тонкую ткань тепло чужих ладоней отозвалось на коже легкой, будоражащей дрожью. До него донесся едва уловимый аромат дорогого парфюма с нотками сандала. Сердце застучало еще быстрее.

Чжао Синчуань взбил подушки за его спиной, помогая устроиться поудобнее, и сразу же отступил на шаг, соблюдая приличия.

— Спасибо, — выдавил улыбку Чжоо Чэнь, а затем спросил: — Но откуда вы знаете мое имя?

— Из-за прозрачного чехла вашего телефона выглядывало удостоверение личности, — ответил Чжао Синчуань, доставая из кармана его мобильный.

Защитное стекло смартфона пошло мелкой паутиной трещин. Чжоо Чэнь взял аппарат, и романтический флер мгновенно рассеялся, уступив место сухой прозе жизни. Под пожелтевшим силиконовым бампером сиротливо лежали паспорт и стоюаневая купюра. Все было на месте, хотя вещи явно вынимали — должно быть, Господин Чжао использовал

документы для оформления больного, а потом вернул обратно.

— Я попросил медсестру зарядить батарею, — добавил Чжао Синчуань. — И насчет счетов за лечение можете не беспокоиться.

«Это еще с какой стати? — насторожился Чжоо Чэнь. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Мало того что спас, так еще и платить за меня собрался?»

Заметив, как насупился и замолчал юноша, Чжао Синчуань сразу разгадал ход его мыслей.

— Эта палата все равно пустовала, так почему бы не уступить ее вам на ночь?

Он прекрасно понимал, что обычному ресторанному певцу счета в этой клинике окажутся не по карману.

Чжоо Чэнь вскинул голову. Его янтарные глаза лихорадочно блеснули в тени густых ресниц. Чжао Синчуань замер, глядя на него, и в его памяти против воли всплыл совсем другой образ. Цзян Минъи — это имя привычно отозвалось в груди тупой, застарелой болью. У Цзян Минъи были точно такие же янтарные глаза.

И хотя они отличались как небо и земля — взгляд Цзян Минъи всегда оставался безучастно-холодным, тогда как у Чжоо Чэня он лучился природным, магнетическим обаянием, — одного этого мимолетного сходства хватило, чтобы в голове Чжао Синчуаня укрепились безумная мысль:

«Я должен удержать этого мальчика подле себя».

Однако Чжоо Чэнь не был наивным простаком. Острый ум и врожденная осторожность помогли ему уловить перемену в настроении собеседника. В глазах Чжао Синчуаня промелькнуло нечто такое, что заставило Чжоо Чэня мысленно выстроить глухую стену защиты. На него явно имели виды.

— Премного благодарен за вашу доброту, Господин Чжао, — ровным, сухим тоном произнес он. — Но я бы попросил вас оставить свои контакты. Назовите сумму, которую больница выставила за мое лечение, и я верну все до последнего гроша.

Чжао Синчуань на мгновение задумался. Чжоо Чэнь уже приготовился к долгим уговорам и демонстрации щедрости, но богач лишь кивнул:

— Хорошо. Я попрошу медсестру принести вам детализацию счета.

Чжоо Чэнь едва не округлил глаза от удивления, но вежливо наклонил голову. Это еще что за

хитрый ход? Только что ведь пожирал его глазами, а теперь так легко согласился? Впрочем, гора с плеч. Чжоо Чэнь ненавидел оставаться в долгу: подобная щедрость всегда имеет свою цену, и если не расплатиться сразу, позже придется отдать гораздо больше.

Чжао Синчуань же руководствовался старым правилом: сделать шаг назад, чтобы потом продвинуться на два вперед. Если упрямый юноша так рвется вернуть долг, глупо лишать себя предлога для следующей встречи. Навязанная благотворительность лишь оттолкнула бы парня, оборвав едва наметившуюся нить.

— Ваша одежда была перепачкана кровью, — невозмутимо добавил Чжао Синчуань. — Ее отдали в чистку, скоро принесут.

— Спасибо, — в очередной раз повторил Чжоо Чэнь.

— И еще... по поводу вчерашнего нападения. Вам стоит заявить в полицию.

На этот раз Чжоо Чэнь лишь покачал головой:

— Я знаю, чьих это рук дело. Полиция тут не поможет, я сам во всем разберусь.

Чжао Синчуань равнодушно пожал плечами:

— Что ж, тогда не смею вмешиваться.

Когда гость ушел, Чжоо Чэнь какое-то время крутил в руках дорогую визитку из плотного картона. На душе скребли кошки. Редко встретишь человека, который бы так мгновенно зацепил его холодное сердце. Однако мимолетное увлечение испарилось без следа, стоило медсестре положить перед ним заветный листок со счетом.

Цены на медицинские услуги были расписаны до мельчайших подробностей. И вроде бы все выглядело чин по чину, если бы не итоговая сумма, которая равнялась двум месячным окладам Чжоо Чэня в баре. Настоящий грабеж среди бела дня.

Внизу красовалась отметка: «Оплачено». Сомнений нет — расплатился Чжао Синчуань. А может, этой акуле бизнеса здесь и вовсе всё отпускают бесплатно, под честное имя.

«И за что тут платить? За три несчастных шва и койко-место на ночь? — возмутился про себя Чжоо Чэнь. — В обычной районной амбулатории с меня бы взяли от силы пару сотен. Совсем стыд потеряли».

Он еще раз пробежался глазами по строчкам. К стоимости лекарств и работы хирурга вопросов не возникало, но вот плата за палату и уход выходила за рамки разумного. Оказалось, его

определили в «звукоизолированный VIP-бокс» с «индивидуальным сестринским постом класса люкс».

Чжоо Чэнь закатил глаза. Сдались ему эти изыски! Да он при желании на голых досках уснет без задних ног! А этот их «люкс-уход» — это что, доплата за красивое лицо медсестры?

Юноша посмотрел на визитку. Имя «Чжао Синчуань» теперь прочно ассоциировалось у него с беспринципным владельцем обители скорби для миллионеров. Без малейших угрызений совести он отправил картонный прямоугольник прямиком в мусорную корзину. Любовь любовью, а кушать хочется всегда. Пусть этот господин Чжао лопается от денег и выглядит как бог, его смазливая физиономия не стоит таких растрат.

Чжоо Чэнь давно привык мерить богачей самой циничной меркой. В «Гекконе» публика собиралась искушенная, и денежные господа захаживали туда частенько. Практически каждый из них искал легкого, ни к чему не обязывающего приключения на одну ночь. Наверняка и Чжао Синчуань из той же породы. Решив так, Чжоо Чэнь со спокойной душой припрятал бумажник. В конце концов, простить богачу долг — благородное дело, почти социальная справедливость.

В этот самый момент Чжао Синчуань, сидевший за рулем своего автомобиля по пути в офис, громко чихнул. Он и помыслить не мог, что объект его мимолетного увлечения уже вынес ему окончательный и беспощадный приговор.

Изящная стратегия капитуляции перед напором безнадежно разбилась о суровую правду жизни: против пустого кармана любые интриги бессильны.

<http://bllate.org/book/18248/1746382>